

МИККЕЛЬ, ЛИСЁНОК

Очень шустрый и любопытный, везде и всюду суёт свой острый нос, поэтому стóбит в лесу чему-нибудь приключиться — наш герой тут как тут. Но главное для него — друзья, ради них он готов на всё.

ФЛОРА, КОСУЛЯ

Имеет тонкий нюх и всегда настороже. Чутьё у неё настолько сильное, что косуля ощущает настроения окружающих и всегда находит нужные слова, чтобы ободрить.

ЭТО МЫ – ЧЕТВЁРКА ОТВАЖНЫХ

РУФУС, ПОРОСЁНОК

Хитрюга и проказник, любит подшутить над друзьями. Всё время находится в поиске новых приключений, а его мама постоянно ищет сыночка.

ЧИСТЮЛЯ, ЕНОТ

Красотка и умница, больше всего на свете любит следить за чистотой, а свободное от этого занятия время посвящает заботам об окружающих. Отличительные черты: умение радостно хлопать в ладоши и красный цветок за ухом.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш97

Шутце, Андреа.

Ш97 Лесные герои. Куда ведут бабочки / Андреа Шутце ; иллюстрации Каролы Зивердинг ; [перевод с немецкого Надежды Край]. — Москва : Эксмо, 2025. — 96 с. : ил. — (Лесные герои).

ISBN 978-5-04-162265-7

История «Куда ведут бабочки» переносит нас в волшебный мир Пряничного леса, где четверо смелых зверят — Руфус, Миккель, Чистюля и Флора — всегда готовы прийти на помощь друзьям. Когда маленькая Паула теряется среди деревьев и отчаивается найти путь обратно, девочку спасает Четвёрка отважных! Они успокаивают Паулу и обнаруживают, что кое-кто ещё нуждается в их помощи...

Книгу дополняют яркие иллюстрации Каролы Зивердинг.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Original title: «Die wilden Waldhelden: Kaninchen in Not»
by Andrea Schütze with illustrations by Carola Sieverding.

© ellermann im Dressler Verlag, Hamburg 2020

Published by agreement with Dressler Verlag, Hamburg, Germany.

ISBN 978-5-04-162265-7

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

В ГОСТИ К ЛЕСНИКУ

В Пряничном лесу наступил новый день.

Своё название лес получил в те стародавние времена, когда люди ещё не знали сахара, а вместо него использовали мёд. Тот самый мёд, который пчёлы трудолюбиво добывают из нектара летних цветов и медвяной росы на хвое.

Вот и сегодня, едва первые лучи солнца пробились сквозь листву деревьев, пчёлы вылетели на работу и наполнили тишину леса своим жужжанием. Однако пчёлы были не единственными обитателями леса, кто проснулся в такую рань.

С тех пор как в строительном вагончике разместился лесной детский лагерь, Четвёрка отважных лесных героев — Руфус, Флора, Чистюля и Миккель — стала регулярно собираться у старой деревянной бочки.

Как всегда, Миккель на место встречи прибыл задолго до остальных. Он запрыгнул на бочку и свернулся калачиком. Широко зевнув, лисёнок положил голову на свой пушистый хвост, закрыл глаза и задремал. Солнышко, поднимаясь всё выше, ласково гладило своими лучами его рыжую шубку.

Но не прошло и пары минут, как эта идиллия была нарушена. В ближайших кустах послышались треск и чьё-то бодрое хрюканье.

— Старина Руфус, — пробормотал Миккель. — Его ни с кем не спутаешь: бесшумен, словно летучая мышь. Наверняка снова собрался незаметно подкрасться и напугать меня.

— Ку-ку, не ждали?! — раздалось в следующее мгновение, и из кустов показалась улыбающаяся морда дикого кабанчика. — Что ты говоришь?

— Ничего, — отмахнулся от него лисёнок, сладко потянувшись.

— А где девчонки? — продолжал допытываться поросёнок. — Как всегда, опаздывают? Они даже слова «вовремя» не знают. — И он театрально простонал и закатил глаза.

— Это ты, как всегда, ничего не помнишь, — возразил Миккель. — Флора и Чистюля наверняка дожидаются нас у каштана. Они же были на дне рожде-

ния у Муси и только сегодня вернулись. Хотя кому это я говорю...

— Точно, — хрюкнул Руфус. — На дне рождения — и без нас. Безобразия.

— Ну, ты же знаешь, какие они пугливые, эти дикие кошки, — заметил лисёнок. — Удивительно, что Муся вообще кого-то позвала.

— Ладно, — смирился с несправедливостью Руфус. — Надеюсь, они каких-нибудь пирожных для нас оттуда прихватили? Кстати, — добавил он, припустив по тропинке, — кто первый, тому и кусок пожирнее.

Миккель усмехнулся ему вслед и уже было развернулся в сторону короткого пути, как вдруг услышал:

— И никаких коротких путей!

— Так и быть, — отозвался лисёнок и бросился вслед за Руфусом.

И тому и другому в беге не было равных, и они изо всех сил старались обогнать друг друга.

— Снова забег устроили, — закатила глаза Чистюля. Флора просто вздохнула. Как и предполагал Миккель, обе они уже давно были на месте встречи у старого упавшего каштана.

Так уж повелось, что результатом соревнований всегда было «ничья» и «оба первые».

Флора быстро провела копытом черту на земле.

— Ничья! — сказала Чистюля, когда Руфус и Миккель, отдуваясь, остановились перед финишем.

— Оба первые! — подтвердила Флора.

— Правда? — пропыхтели Руфус и Миккель.

— А у нас, между прочим, есть пироги, — объявила Чистюля.

— Но примемся мы за них не раньше, чем наступит обед у человеческих детёнышей, — добавила она строго, заметив, что Руфус уже принюхивается к её рюкзаку.

Потом все четверо двинулись к детскому лесному лагерю.

— Интересно, что сегодня... — начал было Миккель, но вдруг осёкся, заметив, как Флора насторожила уши. А следом и сам лисёнок услышал громкие голоса детей, доносившиеся со стороны Фиалковой поляны. Как будто ничего особенного — человечьи дети всегда шумят. Однако сегодня они превзошли себя.

— Что-то они разорались не на шутку, — прошептал Миккель.

— И носятся как угорелые, — добавила Флора и замерла в тревожном ожидании. — Я подожду здесь, — пробормотала она. Остальные в это время притаились за кучей хвороста высотой в рост человека, которую навалил неподалёку лесник Майк, задумавший как следует расчистить место вокруг вагончика.

— Куча становится всё выше, — с удивлением заметил Руфус.